

Чу Е слегка вздрогнул и поднял голову:

— Что, ты устал?

Если бы Шэнь Нин посмел сказать, что устал, он бы расплакался прямо перед ним! Какое там лицо, когда твоя жена тебя презирает? Какое значение имеет лицо в таком случае?

Кроме того, здесь были только они двое, никто не видел, так что бояться было нечего. Это можно было считать просто игрой в спальне.

Шэнь Нин подполз к Чу Е, обхватил его шею руками, прижавшись носом к его носу, и мягко прошептал:

— Не устал. Твой вид, когда ты заботаешься обо мне, просто сводит меня с ума.

Его постоянные придирки, но каждая из них была полна заботы. Как можно было презирать такое? Если бы он стал презирать это, это было бы верхом неблагодарности.

Такая близость со стороны Шэнь Нин была откровенным соблазном для Чу Е, который только недавно познал радости плотских утех.

Он обнял Шэнь Нин за талию и нежно прижался к нему:

— Нин, я хочу тебя.

Шэнь Нин застыл, его улыбка исчезла. Внизу живота начало пульсировать, и он перестал обнимать Чу Е, откатившись к внутреннему углу кровати. Он схватился за поясницу, стоная:

— Ай, моя поясница снова начала болеть, как же больно...

Они занимались этим прошлой ночью, и если они сделают это снова сегодня, он, наверное, умрет на этой кровати. Ни за что!

Чу Е, видя, как Шэнь Нин свернулся калачиком в углу кровати, спиной к нему, с сожалением покачал головой.

Он действительно хотел, но тело Шэнь Нин не выдержало бы. Ради его здоровья он ни за что не стал бы прикасаться к нему.

Чу Е снял одежду и лег рядом с Шэнь Нин на внутреннюю сторону кровати, обняв его и мягко прошептал:

— Спи.

В то время как здесь царил гармония, в другом месте царил печаль.

Хоу Мин стоял на коленях перед деревом, расколотым пополам, с выражением полного отчаяния на лице.

Порывы ветра продували его до костей, и его сердце замерзло. Почему он не смог сдержаться и полез в драку с Тан Цзю прямо в резиденции князя-регента? Разве нельзя было выйти и подраться на улице?

— Зима, похоже, приближается, этот ветер пронизывает до костей, — Хоу Мин выдохнул,

энергично растирая замерзшие руки.

Хорошо, что оставалось всего час до полуночи. Если бы ему пришлось стоять на коленях всю ночь, он бы точно простудился.

Чжун Сань, совершавший ночной обход, увидел стоящего на коленях Хоу Мина и остановил своих подчиненных. Подойдя к Хоу Мину, он сказал:

— Господин, на улице так холодно, может, принести вам плащ?

— Не нужно, — отказался Хоу Мин.

Он был здесь в наказание, а не просто так стоял на коленях, любуясь луной. Зачем ему плащ? Тем более, через час все закончится.

— Господин, вы действительно мужественны. Не то, что господин Тан, он сидит с теплым вином в руках и красавицей рядом, — вздохнул Чжун Сань.

Все, кто совершал ночной обход, завидовали до смерти. Получать наказание с красавицей рядом... Ну а господин Хоу...

Человека с человеком сравнивать нельзя, иначе сразу становится грустно.

— Что?! — Хоу Мин стиснул зубы и широко раскрыл глаза, глядя на Чжун Саня.

— Правда, мы все умираем от зависти. Та принцесса такая маленькая и милая, просто прелесть.

— Господин, скажите, почему господин Тан так нравится не только мужчинам, но и женщинам? Если бы я мог быть похожим на него... — Чжун Сань взглянул на луну и с сожалением произнес.

Хоу Мин почувствовал, что вот-вот потеряет сознание. Быть наказанным стоянием на коленях уже было достаточно печально, а теперь Чжун Сань специально пришел рассказать ему, как Тан Цзю, этот мерзавец, наслаждается обществом красавицы.

Честно говоря, он сейчас сильно хотел убить Чжун Саня. И это его самый ценный подчиненный! Он, должно быть, ослеп!

Он тяжело вздохнул, печально глядя на небо, окруженный атмосферой полного отчаяния.

— Что случилось, господин? О чем вы вздыхаете?

Хоу Мин на мгновение задумался, а затем безэмоционально произнес:

— Хочу найти жену.

Чжун Сань скривился:

— Разве господин Тан Сыфу скоро не вернется?

Хоу Мин вздрогнул, как кошка, наступившая на хвост, и резко пнул Чжун Саня в задницу, гневно крича:

— Я говорю о жене, какое отношение к этому имеет Тан Сыфу? Убирайся, не мозоль мне глаза, видеть тебя противно.

Чжун Сань, получив пинок, схватился за свою задницу. Разве не так? Когда господин Тан Сыфу был здесь, он буквально висел на господине Хоу, и тот не возражал.

Ладно, это его проблемы. Чжун Сань встал, отряхнув отпечаток ботинка на своей заднице:

— Тогда я пойду продолжать ночной обход.

— Убирайся поскорее! — Хоу Мин раздраженно фыркнул.

С другой стороны.

Лун Сяовань накрыла их обоих приготовленным тонким одеялом, украдкой оглядываясь по сторонам, и тихо прошептала:

— А Цзю, нас не заметят?

— Не волнуйся, охранники во дворе не станут болтать, а князь точно не появится, — Тан Цзю поднял бокал, выпил залпом и сказал.

Конечно, ведь это был только второй день после свадьбы. Как князь мог оставить свою нежную жену, чтобы проверить, как они выполняют наказание? Сейчас это было невозможно, а уж раньше и подавно.

— Прости, это все из-за моей жадности, что ты и Хоу вступили в драку и получили наказание. Это все моя вина... — Лун Сяовань печально опустила голову.

Она действительно была бесполезной, везде, куда бы она ни пошла, она только создавала проблемы. Неудивительно, что все ее презирают.

Тан Цзю, увидев, как Лун Сяовань выглядит, понял, что она снова винит себя, и без лишних слов обнял ее:

— Ты не знаешь, но мы с Хоу Мин всегда так, наши отношения не так хрупки, как тебе кажется, девочка. Тебе не нужно винить себя.

Вид Лун Сяовань вызывал у Тан Цзю только боль в сердце.

Услышав его слова, Лун Сяовань почувствовала тепло и сладость в сердце. Она улыбнулась и тихо прошептала:

— А Цзю, спасибо тебе.

Спасибо, что ворвался в мою жизнь и принес тепло, которое я никогда раньше не испытывала. Лун Сяовань невольно подумала, что, возможно, кроме Тан Цзю, она никогда не встретит человека, который будет так хорошо к ней относиться и так ее баловать.

Думая об этом, Лун Сяовань прижалась к Тан Цзю:

— А Цзю, ты всегда будешь так хорошо ко мне относиться? Если однажды ты перестанешь, я боюсь, что сойду с ума.

Человек, у которого никогда ничего не было, однажды попробовав такую глубокую заботу, если потеряет ее, это будет равноценно разрушению костей. Это будет очень больно.

Тан Цзю погладил волосы Лун Сяовань и твердо произнес:

— Конечно, я буду. Помнишь, в тот день, когда ты была пьяна, ты сказала, что хочешь выйти за меня замуж.

Правда? Но она совсем не помнила ту ночь после того, как напилась.

Но разве А Цзю мог ее обмануть?

— Выйти за тебя — это тоже неплохо.

Тан Цзю хорошо к ней относился, и этого было достаточно. Кроме того, она действительно не хотела терять такое тепло.

Она казалась высокородной, но на самом деле была скромной и никогда не мечтала выйти замуж за знатного человека. Ей хотелось только найти того, кто будет искренне заботиться о ней, даже если это будет обычная крестьянская семья.

Чувства не должны быть связаны с богатством или властью, тем более с полом. Все должно происходить естественно, просто так.

Лун Сяовань... согласилась?

Тан Цзю не могла поверить, ошеломленно произнеся:

— Что ты сказала? Ты действительно хочешь выйти за меня замуж?

Она всегда боялась, что Лун Сяовань не примет ее как женщину, и никогда не осмеливалась прямо сказать об этом, опасаясь, что Лун Сяовань отвернется от нее.

Но только что Лун Сяовань сказала, что выйти за нее замуж — это неплохо. Значит ли это, что она может просить руки Лун Сяовань?

Лун Сяовань подумала, что Тан Цзю ее отвергает, и в панике поспешила поправиться:

— Нет... я ничего не говорила.

Тан Цзю не собиралась позволить Лун Сяовань передумать, срочно произнеся:

— Ты только что сказала, что выйти за меня замуж — это неплохо. Что, теперь ты хочешь взять свои слова обратно?

— Что? — Лун Сяовань ошеломленно замерла. Что имела в виду Тан Цзю?

— Ты мне нравишься, девочка. С первого взгляда. Ты сказала, что выйти за меня замуж — это неплохо. Так что... можешь ли ты...

Тан Цзю, к своему удивлению, покраснела и почувствовала, как сильно нервничает.

Лицо Лун Сяовань, которое до этого было печальным, вдруг озарилось улыбкой, и ее глаза засветились, глядя на Тан Цзю:

— Могу.

Чу Е и Шэнь Нин были женаты уже три дня, и сегодня был день их возвращения домой.

Еще два дня назад Чу Е уже начал готовиться к этому дню. Он рано утром собрался, попросил охранников резиденции князя-регента перепроверить все, что нужно было взять с собой, и, убедившись, что все в порядке, отправился на кухню.

Слуги на кухне, увидев Чу Е, вздрогнули и поспешили встать на колени:

— Ваш слуга приветствует Его Высочество князя-регента.

<http://bllate.org/book/16387/1483959>